

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вернер Г.К. Реликтовые признаки активного строя в кетском языке // Вопросы языкознания. – 1974. – № 1. – С. 38.
2. Вернер Г.К. Типология элементарного предложения в енисейских языках // Вопросы языкознания. – 1984. – № 3. – С. 60-61.
3. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вас. Индоевропейский язык и индоевропейцы. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1984. – С. 334-335.
4. Дульзон А.П. Кетский язык. – Томск, 1968. С. 145, 345.
5. Крейнювич Е.А. Глагол кетского языка. – Л., 1968. – С. 114-116, 81-82, 141.
6. Мачавариани Г.И. К типологической характеристике общекартвельского языка-основы // Вопросы языкознания. – 1966. – № 1. – С. 6, 7.
7. Поленова Г.Т. В поисках истоков языка. – Таганрог: Изд-во ФГБОУ ВПО, 2012. – С. 50, 51, 52, 53, 60.
8. Werner H. Zur Typologie der Jenissej-Sprachen. = Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica 45. Harrassowitz Verlag, Wiesbaden. 1994. – P. 110-113.
9. Werner H. Die ketische Sprache. = Tunguso Sibirica, Bd. 3. Harrassowitz Verlag, Wiesbaden 1997. – P. 278-279.

Статью рекомендовал к опубликованию к.фил.н., доцент П.Л. Коробка

Краснощеков Евгений Владиславович – Таганрогский государственный педагогический институт; e-mail: judgin58@mail.ru; 347900, г. Таганрог, ул. Р. Люксембург 44, кв. 13; тел.: 88634613161, 89034702025; кафедра немецкого языка; к.п.н.; доцент

Krasnoshchekov Evgeny Vladislavovich – Taganrog Institute of Pedagogical; e-mail judgin58@mail.ru; 44, Rosa Luxemburg, app. 13. Taganrog, 347900, Russia; phones: +78634613161, +79034702025; the department of german language; cand. of ped. sc.; associate professor.

УДК 811.111'367.622

О.Г. Мельник

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА

Прослеживается эволюция учения о метафоре в рамках концепта «Пространство». Вычленимые сознанием человека и представленные в семантике соответствующих единиц, пространственные признаки могут переосмысливаться, подвергаться метафоризации, которую следует признать доминирующей в процессе преобразования пространственной семантики языковых форм. Особый акцент делается на теорию концептуальной метафоры и более нового подхода, получившего название «теория смешения». Вслед за сторонниками данных теорий мы утверждаем, что полное понимание концептуальных процессов, лежащих в основе метафоры, требуют одновременно широкого подхода теории концептуальной метафоры и более детализированного подхода теории смешения. В заключение иллюстрируется реализация данных теорий.

Пространство; концептуальная теория метафоры; теория смешения; ментальные пространства; бленды.

O.G. Melnik

METAPHORICAL RECONSIDERATION OF SPACE

The article traces the evolution of the theory of metaphor. Isolated by consciousness of the person and presented to semantics of appropriating units, spatial signs can be reinterpreted, be exposed metaphorization, which spatial semantics of language forms it should be admitted dominating over transformation. The special attention is given to the framework referred to as

'conceptual metaphor theory' and a more recent framework referred to as the theory of 'blending'. Following the proponents of these theories we argue that a full understanding of the conceptual processes that underlie the metaphor require both a rich theory of metaphor and a fully specified model of conceptual blending. We conclude with the exemplifying the realization of this theory. The role of such fundamental concept as "space" is also considered.

Space; conceptual metaphor theory; blending theory; mental spaces; blends.

В повседневной деятельности человеку свойственно осмысливать концепты и идеи окружающего мира. Однако может возникнуть проблема с тем, как рассказать о вещах, которые невозможно потрогать или увидеть. Решение этой проблемы заключено в глубоко укоренившемся в нашем языке ощущении пространства. Мы подсознательно наделяем нематериальные понятия атрибутами привычного нам трехмерного пространства. Таким образом мы как бы «овеществляем» понятия, наделяя их свойственными вещам признаками, такими как форма, размер, текстура. Вещи могут двигаться, иметь местоположение и скорость. Пространственные характеристики переносятся на явления непространственного плана: реалии материального или общественно-политической жизни, ход исторических событий, психоэмоциональные состояния человека.

ПРОСТРАНСТВО является одной из базисных категорий человеческого мировосприятия и сознания. Определяя физические пределы, в которых разворачивается человеческая жизнь, пространство, наряду с тем, входит в число тех «фундаментальных» (А. Вежбицкая) понятий, с помощью которых люди воспринимают, осмысливают, творят мир, и которые представлены практически во всех языках мира. Метафоризация на основе переосмысления восприятия пространства как одного из базовых понятийных категорий широко используется в языковой номинативной деятельности. Основой метафорической транспозиции выступают фреймы пространственного характера, с помощью которых человек ориентируется в пространстве.

Концептуализация пространства может осуществляться при помощи различных языковых средств: существительных (*space, place, area, side, direction*), глаголов (*come, go, bring, take, put, be*), параметрических прилагательных типа *high (tall) / low; deep / shallow; long / short; wide (broad) / narrow*; а также дейктических координатных прилагательных *right / left, front / back*, наречий (*close, far*) и предлогов (*up, down*). Все многообразие пространственных характеристик, представленное в семантике этих слов, позволяет максимально полно представить в языковых формах воспринимаемое человеком онтологическое пространство.

Вычленимые сознанием человека и представленные в семантике соответствующих единиц, пространственные признаки могут переосмысливаться, подвергаться метафоризации, которую следует признать доминирующей в процессе преобразования пространственной семантики языковых форм.

Метафоры такого рода отражают общепринятое значение, являясь достоянием коллективного языкового сознания и выражая социокультурные установки или ценностные ориентиры «культурного» субъекта [1].

В данной работе мы проследим эволюцию взглядов на метафору в лингвистике и смежных науках.

Метафора является языковой универсалией: она присуща всем языкам во все времена, однако не теряет актуальности и в наши дни. Несмотря на большое количество современных лингвистических работ, посвященных метафоре как явлению языка (А. Вежбицка 1990, В.Г. Гак 1998, Н.Д. Арутюнова 1998 и др.), а также метафоре как когнитивному механизму (Р. Бойд 1980, Т.С. Кун 1980, П. Рикер 1990, Э. МакКормак 1990, Х. Ортега-и-Гассет 1990, Е.С. Кубрякова 1994, А. Ченки 2002, и др.) сам факт постоянного обращения к данной теме свидетельствует о ее неисчерпаемости.

Лингвистическая теория метафоры, основой которой служит определение, рассматривающее метафору как «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., служащий для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичных данному в каком-либо отношении» [2], относится к временам Аристотеля.

После того, как теория метафоры переместилась из ведения риторики в лингвистику, возникла сравнительная теория метафоры. Согласно данной теории, представителями которой являются Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, Д. Дэвидсон и др., метафора – «это изобразительное переосмысление «обычного» наименования» [3]. Исключение из сравнения компаративной связи часто считается основным приемом создания метафоры.

Позднее, с возникновением семантической теории языка сравнительная точка зрения подверглась серьезной критике. Главными оппонентами этой точки зрения были Дж. Серль и М. Блэк. По утверждению Дж. Серля [4], эта теория ничего не говорит о том, как находить основания сходства. Дж. Серль полагал, что метафора связана с вербальной оппозицией или взаимодействием двух семантических смыслов – а именно, метафорически употребленного выражения и окружающего буквального контекста. Главное возражение против сравнительной точки зрения, по мнению М. Блэка [5], заключается в том, что «она страдает расплывчатостью, граничащей с бессодержательностью».

Теория замещения (субституциональная) основывается на том, что любое метафорическое выражение используется вместо эквивалентного буквального и вполне может быть им заменено.

Основное различие между субституциональной концепцией и сравнительной точкой зрения, можно проиллюстрировать с помощью примера из работы Макса Блэка [5] *Richard is a lion*. Согласно первой точке зрения, это предложение означает приблизительно то же, что и *Richard is brave*, согласно второй точке зрения – примерно то же самое, что *Richard is like a lion (in being brave)* 'Ричард (своей храбростью) похож на льва', причем стоящие в скобках слова только предполагаются, но эксплицитно не употребляются. И в первом, и во втором случае принимается, что метафорическое утверждение употреблено вместо некоторого буквального эквивалента. Но при сравнительной точке зрения требуется более детальная перифраза, поскольку утверждение сделано как о Ричарде, так и о льве.

В ответ на сравнительную теорию метафоры М. Блэк, а за ним и многие другие исследователи, занялись разработкой так называемой теории семантического взаимодействия. М. Блэк [5] был одним из первых, кто четко обосновал следующее положение: «В ряде случаев было бы более правильно говорить, что метафора именно создает, а не выражает сходство». Она раскрывает сходство между вещами, которые до этого никому не приходило в голову сравнивать.

Представители интеракционистской теории рассматривают метафору как взаимодействие и заимствование идей и смену контекста. Следует, однако, подчеркнуть, что идею "смещения" концептов обозначил английский философ и литературовед Айвор Ричардс [6] еще в книге «Значение значения», изданной в 1923 году. Он отмечал, что "когда мы используем метафору, у нас присутствуют две мысли о двух различных вещах, причем эти мысли взаимодействуют между собой внутри одного-единственного слова или выражения, чье значение как раз и есть результат этого взаимодействия". Если А. Ричардс опирается в своих трудах на понятия психолингвистики, то М. Блэк – на логические понятия. В основании его подхода лежит утверждение, что метафора – это органичный феномен языка, который действует на более глубоких уровнях, чем уровень словесных комбинаций, и проявляется во взаимодействиях (интеракциях) концептуальных структур, лежащих в основе слов.

Когнитивная лингвистика изменила многие устоявшиеся представления на природу языка. В частности, основоположники когнитивной теории метафоры (Дж. Лакофф и М. Джонсон) доказали, что метафора не является всего лишь литературным приемом, а представляет собой неотъемлемую часть нашей повседневной жизни.

В основе когнитивной теории метафоры лежит тезис о том, что процессы метафоризации основаны на процедурах обработки структур знаний, которые представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром. В рамках данного подхода метафора рассматривается как феномен взаимодействия языка, мышления и окружающего мира. Дж. Лакофф и М. Джонсон [7] обратили внимание на то, что переносное значение всегда связано с буквальным. Чтобы объяснить эту связь, они предположили, что в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знаний (фреймами и сценариями) двух концептуальных доменов – сферы-источника (*source domain*) и сферы-мишени (*target domain*). В результате однонаправленной метафорической проекции (*metaphorical mapping*) из сферы-источника в сферу-мишень сформировавшиеся в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром элементы сферы-источника структурируют менее понятную концептуальную сферу-мишень, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры.

Базовым источником знаний, составляющих концептуальные домены, является опыт непосредственного взаимодействия человека с окружающим миром, причем диахронически первичным является физический опыт, организующий категоризацию действительности в виде простых когнитивных структур – "схем образов" [8].

Однако данная модель не объясняет систему соответствий между доменами и логику метафорического выражения. Несовершенство двухпространственной модели состояло в том, что заключённые в ней два пространства не всегда давали возможность конструирования и интерпретации метафоры на основе действительных знаний о мире. В связи с этим, при интеграции затрагивались соседние метафоры, используемые в качестве соединительных между пространствами. В итоге, выявлялось новое концептуальное пространство, которое получалось в результате интеграции источника и цели, т.е., не укладывалось в замкнутость двухструктурной модели.

Чтобы усовершенствовать данную теорию, был разработан новый подход к исследованию метафор, получивший название «теория смешения» (*blending theory*). Данная теория развивается с середины последнего десятилетия прошлого века (Дж. Барнден, С. ван Петтен, Т. Вил, и др.). Когнитивный подход к метафоре в рамках этой теории разрабатывался на основе синтеза теории ментальных пространств Жюль Фоконье [9] и теории концептуальной метафоры, отдельные положения которой подверглись пересмотру [10]. В своей последующей работе [11] авторы указывают на то, что само слово *blending* является метафорическим термином, используемым для обозначения фундаментальной мыслительной операции, в которой входные ментальные пространства интегрируются для создания нового ментального пространства. По мнению исследователей, однонаправленная метафорическая проекция из сферы-источника в сферу-цель представляет собой только частный случай более сложного, динамического и вариативного комплекса процессов, для экспликации которых необходимо ввести в исследование когнитивной метафоры два промежуточных пространства (*middle spaces*).

Центральным понятием теории смешения является концептуальная интеграционная сеть (*conceptual integration network*) – массив ментальных пространств, в котором разворачиваются процессы концептуального смешения. В отличие от двух областей (источник и цель) в теории концептуальной метафоры, в теории

смешения предлагается рассматривать как минимум четыре ментальных пространства: входные (*input spaces*), общее (*generic space*) и выходное смешанное (*blended space*) и, зачастую, новую эмергентную структуру (*emergent structure*). Процесс смешения заключается в установлении частичного отображения (*mappings*) между когнитивными моделями в различных пространствах сети и проекции концептуальной структуры из пространства в пространство.

Общее пространство содержит наиболее абстрактные элементы (роли, фреймы и схемы), присущие обоим исходным пространствам, т.е. выступает основанием метафоризации на самом абстрактном уровне. В бленде "смешиваются" детали исходных пространств, в результате чего образуется качественно новая концептуальная структура, которая больше не зависит от исходных пространств и имеет собственные потенции к дальнейшему развитию. Важное замечание, что смешанное пространство содержит не все, а лишь некоторые аспекты структуры из каждого входного пространства. По метафорическому выражению исследователей бленд "живет своей собственной жизнью" [12].

Ментальные пространства не тождественны концептуальным доменам. Ментальное пространство – это относительно небольшой "концептуальный пакет", который эксплицитно заимствует из концептуального домена только часть структуры и конструируется для понимания конкретной ситуации или действия [10]. Однако, дальнейшие исследования Дж. Грэйди, Ш. Коулсон, Т. Оукли [13] показали, что теории не противоречат, но взаимно дополняют друг друга, поскольку рассматривают различные аспекты метафорической концептуализации. Применительно к метафорам исследователи нередко используют понятие "исходный домен" (*input domain*), что является научным термином-блендом, совмещающим идеи теории концептуальной метафоры и теории концептуальной интеграции.

Отмечая факт того, что на референциальном уровне информация недостаточно детализирована лингвистическими средствами, Фоконье [9] выдвигает предположение о том, что для восполнения информации, не уточненной грамматикой, воссоздание значения опирается на детально разработанную систему «закулисной когниции» (*backstage cognition*). При этом условии коммуникация становится успешной, потому что коммуниканты используют фоновые знания, общие когнитивные способности и информацию непосредственно из контекста дискурса, которая помогает им решить, как членить поступающую информацию и как установить отображения между элементами в различных пространствах.

Тот факт, что дети легко создают и интерпретируют смешения, не имея достаточно знаний о входных доменах, говорит о том, что концептуальная интеграция является фундаментальным аспектом человеческого опыта. Понимание метафоры, хоть и является более сложным процессом, но все же складывается по большей части из тех же составляющих, что и понимание буквальной речи [14].

Для иллюстрации реализации теории смешения проанализируем синонимичные метафорические выражения, взятые из статьи *Pussy riot sentences open perilous split in Russian society* из газеты *Financial Times*. Приведем их в контексте предложений, в которых они употребляются.

1) The two-year jail sentences handed to Russian punk band Pussy Riot for performing a protest against Vladimir Putin in a Moscow cathedral is **deepening a rift** between Russia's conservative heartland and its more liberal elements.

2) The case has **deepened a fissure** in society that Vladimir Putin exploited - and promoted - during his presidential election campaign this year when he sought the backing of conservatives and the less-educated masses.

Данные выражения являются блендом, основанным на такой концептуальной метафоре, как NATION IS A MONOLITH. Атрибуты входного пространства 1 (нация) соотносятся с атрибутами входного пространства 2 (монолит) следующим образом. Словарь Collins English Dictionary дает следующие определения слову *nation*:

1) *an aggregation of people or peoples of one or more cultures, races, etc, organized into a single state ⇒ the Australian nation*

2) *a community of persons not constituting a state but bound by common descent, language, history, etc ⇒ the French-Canadian nation.*

В обоих случаях подчеркивается идея объединения – в первом – это территориально-административное, во втором – культурное. К слову *monolith* дается следующее определение:

1) *a large block of stone or anything that resembles one in appearance, intractability, etc.*

Опять же, определяющим в данном слове является значение «цельности», которое в данной структуре следует считать «общим понятием». Монолит можно расколоть при помощи острого предмета; – нацию – при помощи идеи или события, вызывающего неоднозначное восприятие. Трещину в монолите можно сделать глубже, раскол в обществе можно усилить. Здесь мы опять сталкиваемся с тем, как одно из свойств пространства – глубина – переносится на непространственные объекты. Из ВП 1 в бленд проецируется способность нации иметь общественное мнение, из ВП 2 – способность цельного, твердого предмета к расщеплению.

Таким образом, каждый из организующих фреймов вносит свой вклад в бленд и, благодаря этой проекции, получаем эмерджентное значение («усилить разногласия» – *“to strengthen the discrepancy”*), которое представляет собой дополнительную структуру, обеспеченную блендом входных понятий. Столкновение нетождественных смысловых спектров порождает качественно новую информацию, раскрывающую неизвестные ранее стороны содержания понятий, включенных в структуру метафоры. По мнению Л. Грузберг [15], в этом постоянном переносе понятий из одной сферы в другую не только проявляется гибкость человеческого разума – это необходимо для самого постижения действительности.

Как показал представленный обзор, когнитивный подход к анализу метафоры занимает ведущее положение в современной метафорологии, но очень многие аспекты когнитивной теории по-прежнему остаются дискуссионными. Проанализировав метафорические выражения при помощи процедур, предлагаемых теорией смешения, можно сделать вывод о том, что для более полного представления о метафорах недостаточно опираться только на входные ментальные пространства, потому что хоть их значения далеко отстоят друг от друга (нация и монолит), в конкретном контексте существуют смысловые связи, проецирующие отображения разных типов. Наше выявление структуры концептуальной метафоры еще раз продемонстрировало активное использование пространственных отношений при переносе на непространственные объекты. Изучение таких переносов представляет большой интерес, поскольку в частных закономерностях, касающихся сдвигов в значениях слов, находят выражение особенности не только национальных языков, но и общечеловеческой культуры в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Лапицина Л.М.* Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте). – СПб.: Изд-во С. Петерб. гос. ун-та, 1998. – 336 с.
2. *Арутюнова Н.Д.* Метафора // Лингвистический Энциклопедический Словарь. – М.: 1998. – С. 296.
3. *Телия В.Н.* Вторичная номинация и её виды // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 129-221.
4. *Ричардс А.* Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
5. *Серль Дж.* Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 306-341.

6. *Блэк М.* Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 152-172.
7. *Ричардс А.* Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 43-67 с.
8. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
9. *Будаев Э.В.* Становление когнитивной теории метафоры (Лингвокультурология). – Вып. 1. – Екатеринбург, 2007. – С. 16-32.
10. *Fauconnier G.* Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language. Cambridge University Press, 1994.
11. *Turner M., Fauconnier G.* Conceptual Integration and Formal Expression // Metaphor and Symbolic Activity. – 1995. – Vol. 10, № 3.
12. *Fauconnier G.* The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner New York, 2002. – 440 p.
13. *Turner M., Fauconnier G.* Metaphor, Metonymy, and Binding // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective / Ed. A. Barcelona. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000. – P. 137.
14. *Grady J.* Blending and Metaphor Text. / J. Grady, T. Oakley, S. Coulson // Metaphor in cognitive – linguistics / G. Steen and R. Gibbs (eds.). – Philadelphia: John Benjamins, 1999. – P. 101-125.
15. *Coulson S.* Blending Basics Text. / S. Coulson, T. Oakley // Cognitive Linguistics 11 3/4. – 2002. – P. 175-196.
16. *Грузбург Л.А.* Концептуальная метафора / Филолог. Журнал Пермского государственного педагогического университета. Электронный ресурс. Режим доступа: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_5_101. Дата обращения 20.08.2012.
17. Pussy riot sentences open perilous split in Russian societ/<http://www.ft.com/home/europe>. 19 August.
18. *СТ Collins Thesaurus.* – Glasgow: Harper Collins Publishers, 1995. – 1070 p.

Статью рекомендовала к опубликованию к.фил.н, доцент Е.В. Полякова.

Мельник Ольга Геннадьевна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: olga.g.melnik@gmail.com; 347916, г. Таганрог, ул. Ломоносова, 102; тел.: +78634315500; кафедра иностранных языков; к.филол.н.; доцент.

Melnik Olga Genad'evna – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: olga.g.melnik@gmail.com; 102, Lomonosov street, Taganrog, 347916, Russia; phone: +78634315500; the foreign languages department; cand. of philol. sc.; associate professor.

УДК 81:39

Е.В. Полякова

СВОЕ И ЧУЖОЕ ЭТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЗЕРКАЛЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ЭТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ*

В статье в межкультурном контексте исследуются идиоматические выражения русского и английского языков, областью цели которых выступает концепт «глупость». Целью статьи является выявление сходств, различий и частичных совпадений метафоры-

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0528 «Особенности выражения констант духовной сферы Человека в идиоматике различных лингвокультурных сообществ».